Секция «История политических и правовых учений»

Законодательные акты в России и Казахстане о свободе вероисповедания и религиозных объединениях

Научный руководитель – Решетов Юрий Сергеевич

Тойлыбекова Эльмира Орынтаевна
Аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет, Кафедра теории и истории государства и права, Казань, Россия
E-mail: Elmira-01-1981@mail.ru

Религиозная ситуация в России и Казахстане обусловливает формирование государственно-конфессиональных отношений, которые, в свою очередь, определяют содержание правового статуса религиозных объединений. В конечном же итоге само правовое регулирование их статуса детерминирует состояние и развитие религиозной ситуации, что подтверждает значение регулятивной функции государства в данной системе. В Федеральном законе от 26.09.1997 N 125-ФЗ; О свободе совести и о религиозных объединениях; [1] в статьях 2, 3, 25, 26 упоминается общее наименование вероисповедного законодательства как законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. Исследуя содержание данного Закона, Ю.И. Гревцов пишет, что в нем обнаруживается стремление законодателя слегка скорректировать, как в принципе, так и в деталях, предмет конституционной нормы, имеющей прямое и непосредственное действие. Так, пунктом 2 статьи 2 Закона предусмотрено, что права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания регулируются федеральным законом. Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации и затрагивающие реализацию права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также деятельность религиозных объединений, должны соответствовать настоящему Федеральному закону;. Так, Ю.И. Гревцов задает обоснованный вопрос: А как же быть со статьей 28 Конституции, которая определенно сформулирована как норма прямого действия? Или ей уготована опять роль благопристойного фасада и не больше?[2]. В литературе отмечается, что закон не может и не должен отменять либо замещать прямое действие норм Конституции, хотя последующее осуществление конституционной нормы может происходить в сочетании с нормой (нормами) обыкновенного закона [3]. Таким образом, действие норм Конституции своего непосредственного характера никогда не утрачивает. Непосредственное действие всех конституционных норм, - пишет Ю.А.Тихомиров, означает, во-первых, что все они вступают в силу немедленно, ведь каждая норма действует в системе конституции как ее элемент. Во-вторых, нет какого-либо общего правила и порядка приостановления или отсрочки исполнения отдельных норм [4]. В литературе является спорным вопрос относительно того, что считать признаком прямого непосредственного действия конституционной нормы. Так, Ю.И.Гревцов считает, что первым и, пожалуй, основным признаком прямого действия конституционной нормы (критерием такого действия), является ее реальное и прямое применение общими судами. Если же общие суды не могут признать или защитить субъективное право, закрепленное в конституционной норме, опираясь только на текст этой нормы, следовательно, рассматривать такую конституционную норму как имеющую прямое действие достаточных оснований нет [5]. Выражая несогласие с данным мнением, В.О.Лучин обоснованно указывает, что было бы ошибочно связывать прямое действие тех или иных конституционных норм с участием в их реализации только общих судов. Во- первых, большинство конституционных норм не втянуты в сферу их правоприменительной деятельности. Во-вторых, многие субъекты (Президент Российской Федерации, Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания Российской

Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации) разрешают индивидуально-конкретные дела непосредственно на основе конституционных норм, которым, конечно же, невозможно отказать в прямом действии [6]. Кроме того, по мнению ученого, прямое действие Конституции позволяет гражданину требовать у государства обеспечения ему возможности воспользоваться нормой, включенной в текст Конституции, а государство обязано выполнить данное требование

Источники и литература

1) 1. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Российская газета», N 190, 01.10.1997.
2) 2. Гревцов Ю.И. Прямое действие Конституции? // Журнал российского права. - 2012. - № 6. - С. 97.
3) 3. См.: Ржевский В.А. О задачах изучения особенностей и механизма реализации новой Конституции СССР // Конституция СССР и дальнейшее развитие государствоведения. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. - С. 133; Ильинский И.П. К вопросу о правовой природе и механизме действия советских конституционных норм // Кон¬ституционная система развитого социализма. - М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1980. - С. 12.
4) 4. Тихомиров Ю.А. Конституционные правоотношения // Теоретические основы Советской Конституции / под ред. Б.Н.Топорнина.-М.: Наука, 1981. С. 141.
5) 5. Гревцов Ю.И. Указ. соч. - С. 96.
6) 6. Лучин В.О. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации: Проблемы реализации. М., 2002. С.66.